

Первоначальница матушка Александра и ее общинка при Казанской церкви

В 1760 году из киевского Флоровского Вознесенского женского монастыря по особому изволению Царицы Небесной в небольшое село Дивеево вместе с малолетней дочерью пришла вдовствующая помещица Агафья Семеновна Мельгунова, скрывшая по совету старцев свое монашество и данное ей в постриге имя Александра. Она направлялась из Мурома в Саровскую пустынь. Устав от долгого пути и присев отдохнуть в тени деревянной церкви, в легкой дремоте матушка удостоилась видеть Пресвятую Богородицу и слышать от Нее следующее: «Вот то самое место, которое Я повелела тебе искать на севере России, когда еще в первый раз являлась Я тебе в Киеве; и вот здесь предел, который Божественным Промыслом положен тебе. Живи и угождай здесь Господу Богу до конца дней твоих, и Я всегда буду с тобой и всегда буду посещать место это, и в пределах твоего жительства Я осную здесь такую обитель Мою, равной которой не было, нет и не будет никогда во всем свете: это четвертый жребий Мой во вселенной. И, как звезды небесные и как песок морской, умножу Я тут служащих Господу Богу и Меня, Приснодеву, Матерь Света, и Сына Моего Иисуса Христа величающих; и благодать Всесвятого Духа Божия и обилие всех благ земных и небесных, с малыми трудами человеческими, не оскудеют от этого места Моего возлюбленного!»

В великой радости матушка Александра дошла до Саровской пустыни, которая была известна святостью жизни многих ве-

ликих и дивных подвижников. Она открыла им душу и попросила вразумления, как поступить в столь удивительных обстоятельствах. Саровские старцы посоветовали всецело предаться воле Божией и исполнить все указанное Царицей Небесной. В последовавшей вскоре смерти своей единственной дочери мать Александра увидела еще одно указание Божие и подтверждение возвещенного ей Свыше. Потеряв последнюю нить, связывавшую ее с миром, матушка распорядилась своим имуществом и окончательно поселилась в Дивеево. Возрастая и укрепляясь духом, она стала старицей высокой жизни, получила от Бога дар прозорливости и необыкновенной мудрости.

В 1773 году мать Александра приступила к постройке каменного храма во имя иконы Казанской Божией Матери в селе Дивеево на том самом месте, где явилась ей Царица Небесная. Храм был закончен и освящен в 1779 году. Незадолго до своей кончины в конце 1788 года матушка решила устроить общину, чтобы вполне исполнить все приказанное ей Божией Матерью. Община обосновалась вблизи Казанской церкви. Мать Александра построила три келии с надворным строением и общей деревянной оградой. Одну келию заняла сама, в другой поселила трех послушниц, а третью предоставила для паломников, идущих на богомолье в Саров. Жила община по строгому саровскому уставу.

Прп. Александра. Живописный портрет нач. XX в.

Вид Серафимо-Дивеевского монастыря с юго-западной стороны. Литография 1903 г.

Явление Божией Матери прп. Серафиму 25 ноября 1825 г. Настенная роспись Казанской церкви Серафимо-Дивеевского монастыря. 2003 г.

Наставником сестер был саровский старец Пахомий. Пища привозилась один раз в сутки из Саровской пустыни. Сестры шили, вязали для саровской братии, вели жизнь нестяжательную, в трудах и молитвах.

Предчувствуя свою кончину, матушка Александра просила отца Пахомия позаботиться о существовании и духовном устройении ее общины. Старец обещал, но, ссылаясь на преклонность своих лет, предложил это дело поручить своему ближайшему ученику – иеродиакону Серафиму. Первоначальница Дивеевской общины просила отца Серафима не оставлять ее обители, как Царица Небесная Сама наставить его на то изволит. Впоследствии он говорил: «Как нам оставить великое это Божие дело и тех, о коих просила меня, убогого Серафима, матушка Агафия Семеновна! Ведь она была великая жена, святая, смирение ее было неисповедимо, слез источник непрестанный, молитва к Богу чистейшая, любовь ко всем нелицемерная!»

За неделю до своей кончины матушка сподобилась пострига в великий ангельский образ (схиму). Приобщившись Святых Христовых Тайн, она мирно отошла ко Господу 13/26 июня 1789 года.

С этого времени старшей в общине стала Анастасия Кирилловна, которая во всем следовала наставлениям старца Пахомия.

В 1796 году, после ее кончины, начальницей была выбрана Ксения Михайловна Кочевлова, управлявшая общиной 43 года. Начиная с 1822 года сестры стали обращаться за духовными советами к отцу Серафиму, который не вышел тогда еще из затвора, но по повелению Царицы Небесной уже начал принимать посетителей.

Основание батюшкой Серафимом Мельничной девичьей общины

В 1825 году преподобный Серафим получил от Божией Матери особое поручение заботиться о дивеевских сестрах. Царица Небесная указала ему место в селе Дивееве, недалеко от первоначальной общины, и велела на нем устроить обетованную Ею обитель, взяв из общины Ксении Михайловны восемь сестер, которых назвала по именам.

За два года до этого батюшка Серафим дал колышек своему ближайшему ученику Михаилу Васильевичу Мантурову и велел от алтаря Казанской церкви идти на восток. Через столько-то шагов, как он сказал, должна быть межа, еще через столько-то – пахотная земля, а потом луговина, в середине которой и следовало этот колышек вбить. Михаил Васильевич все исполнил, удивляясь, насколько точным было указанное батюшкой количество шагов, а через год он вбил еще четыре колышка по углам и обложил их камешками. Позже, в 1827 году на этом самом месте по указанию Пресвятой Богородицы была построена мельница – питательница дивеевских сирот.

Царица Небесная Сама обошла будущую обитель и повелела оградить ее канавой и валом. Она дала преподобному Серафиму для новой обители устав, какого не было ни в одной обители, и обе-

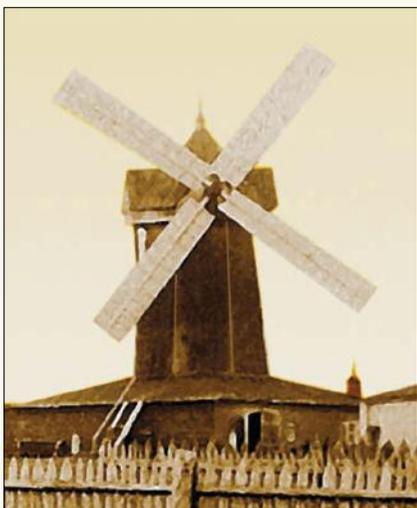
Молитва об основании Мельничной общины. Настенная роспись Казанской церкви Серафимо-Дивеевского монастыря. 2003 г.

Прп. Серафим с сестрами заготавливают бревна для постройки мельницы. Фрагменты деревянного склада. Работа дивеевских сестер. 1926 г.

9 декабря 1825 года преподобный Серафим начал в саровском лесу заготавливать бревна для мельницы. Ровно через год они были перевезены в Дивеево, и 9 декабря 1826 года на чужой тогда земле господ Баташевых, обещанной батюшке

Серафиму одной из владелиц, состоялась закладка мельницы. Весной 1827 года ее начали строить, а летом 7 июля она замолала. В конце октября сестры построили келию, в которой поместились все, а через три года батюшка Серафим приобрел для них житницу и благословил строить другие келии для вновь приходящих сестер. К 1833 году в общине уже было 19 келий, в которых жили 73 сестры. Помимо утренних, вечерних молитв и двенадцати избранных псалмов

Дивеевская мельница-питательница. Фото нач. XX в.

старец благословил им совершать трижды в день небольшое правило, состоящее из молитв «Достойно есть», «Отче наш», «Богородице Дево, радуйся», «Верую», «Милосердия двери» и кратких молитв ко Господу и Пресвятой Богородице. Строго наказывал батюшка сестрам ежедневно делать по сто поясных поклонов Господу и Божией Матери. Во все посты и двунадесятые праздники – чем чаще, тем лучше – велел исповедоваться и приобщаться Святых Христовых Тайн. В воскресные дни следовало непременно служить перед литургией параклис (молебный канон) Пресвятой Богородице.

На службы мельничные сестры сначала ходили в приходскую Казанскую церковь, а в 1829 и 1830 годах для них по благословению Божией Матери были устроены отдельные храмы во имя Рождества Христова и Рождества Богородицы. Батюшка Серафим поручил свою общину новому дивеевскому священнику Василию Садовскому, которому было в ту пору 24 года. Надев на молодого священника свои поручи, батюшка Серафим назначил его быть духовником сестер, говоря, что на это есть воля Божия, Царицы Небесной и его, отца Серафима, благословение.

Сестры вели строгую жизнь и занимались, кроме духовных подвигов, физическими трудами. Обе дивеевские общины, насколько не мешая друг другу, жили в мире и согласии.

Протоиерей Василий Садовский с Серафимовыми старицами. Фото 80-х гг. XIX в.

Создание святой Канавки Божией Матери (1829–1833 гг.)

Великим постом 1829 года наконец пришло официальное распоряжение баташевской конторы о пожертвованных генеральшей Постниковой трех десятин земли. Сразу по получении этого известия батюшка Серафим дал кадочку меда Михаилу Васильевичу Мантурову и приказал, чтобы сестры обошли эту землю, ориентируясь на колышки и отмечая свой путь камешками, а затем скушали бы мед с мягким хлебом. Когда растает снег, пояснил он, колышки упадут и некоторые затеряются или вода их снесет на другое место, а камешки останутся на своем месте. Приказание было в точности исполнено. Весной пожертвованную землю опахали сохой по одной борозде три раза, при этом присутствовали отец Василий, М. В. Мантуров и старшие сестры. Землю опахивали по уложенным камешкам, так как многие колышки, действительно, затерялись или оказались на других местах.

Когда же земля высохла, батюшка Серафим приказал по заповеди Матери Божией обрыть ее канавой в три аршина глубины и в три аршина ширины. Вынимаемую землю следовало сложить валом высотой также в три аршина. Для укрепления вала он велел на склоне насадить крыжовник.

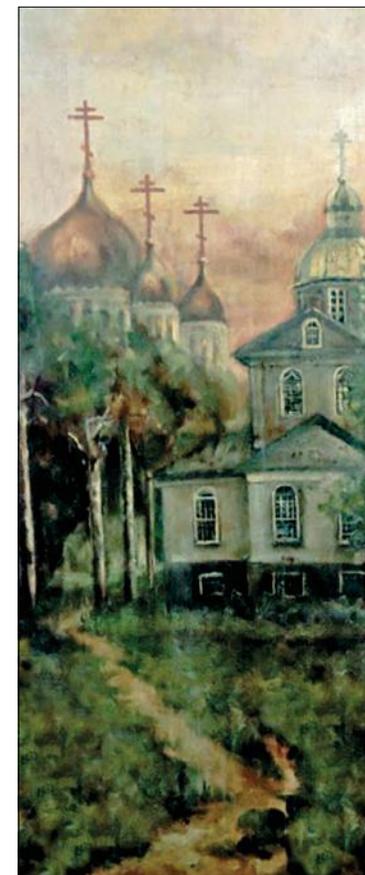
Батюшка торопил сестер скорее начинать эту работу, но они медлили. Одна из первых мельничных сестер рассказывала: «Как-то раз чередная сестра ночью вышла из келии и видит, что батюшка Серафим в белом своем балахончике сам начал копать

Канавку. В испуге и радости, не помня себя, вбегает она в келию и всем нам это сказывает. Все мы, кто в чем только был, в неопишуемой радости бросились на то место и, увидав батюшку, упали ему в ноги, но, поднявшись, не нашли уже его. Только лопата и мотыжка лежали перед нами на вскопанной земле. С аршин уже была выкопана Канавка». Другая сестра из Мельничной общины была накануне у отца Серафима в Сарове и, поработав, ночевала в его пустынке. А наутро, чуть свет, батюшка сказал ей: «Гряди, гряди, матушка, скажи девушкам, пусть сегодня начинают Канавку рыть; я там был и сам начал ее». Это произошло перед праздником Святой Троицы 2 июня по старому стилю. Аршин (71 см), прокопанный преподобным, и стал началом святой Канавки.

Сестры, пораженные таким чудом, не откладывая, со всем старанием принялись копать заповеданную Канавку. Летом и зимой рыли, не переставая. Огонь брызгал от промерзлой земли, когда ее рубили топорами, но батюшка Серафим не велел останавливаться. Предчувствуя свою близкую кончину, он просил хоть на один аршин или хотя бы и на пол-аршина прокопать Канавку, говоря, что потом ее дорожат.

Свой тяжелый трехлетний труд сестры завершили к празднику Рождества Христова 1833 года, а вскоре, 2/15 января, последовала блаженная батюшкина кончина.

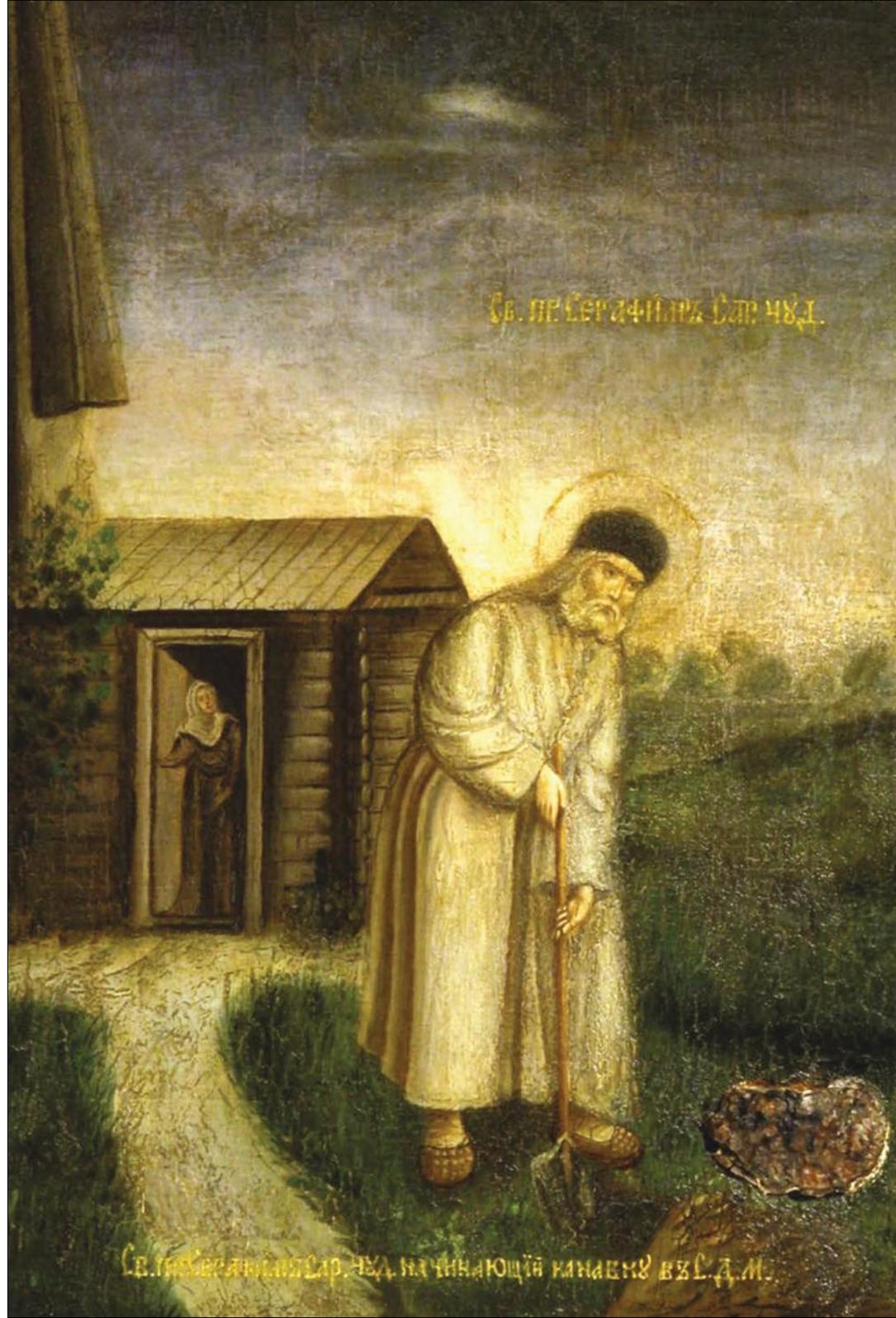
Святая Канавка была выкопана, действительно, во многих местах на 1–2 аршина. Ее конец не достигал начала примерно на 125 метров; здесь был широкий проезд к мельнице. В этом

Вид на монастырь со святой Канавки.
Живопись дивеевских сестер. Ок. 1930 г.

Вид на Святую Канавку. Фрагмент литографии. 1904 г.

промежутке, по словам батюшки Серафима, со временем будет построен теплый собор.

Святой саровский старец велел вырыть Канавку, чтобы незабвенна была тропа, по которой ежедневно проходит Божия Матерь, посещая Свой удел. Он говорил, что святую Канавку Сама Царица Небесная Своим пояском измерила. О той большой благодати, которая присутствует на этом месте, сказано батюшкой следующее: «Кто Канавку эту с молитвой пройдет да полтора ста Богородиц прочтет, тому все тут: и Афон, и Иерусалим, и Киев!»

Облик первоначальной Канавки

О том, как выглядела святая Канавка при батюшке Серафиме, до нас дошло совсем немного сведений. Заглянуть в неизвестное позволили начатые в 1997 году работы по историко-археологическому изучению и восстановлению Канавки. Подтвердилось, что она, действительно, была вырыта сразу во всю длину, от начала и до окончания, без перерывов. Однако в полный профиль три аршина на три аршина только в самом начале прокопал ее сам батюшка Серафим. По дну ширина составляла метр с лишним, откосы были крутыми, почти вертикальными. Но чем дальше от начала, тем чаще можно было увидеть меньшие размеры: где два аршина, а где один аршин. Видно, что сестры спешили прорыть Канавку, хотя бы неглубокую, лишь бы довести до конечной точки.

Старинный вал почти нигде не сохранился, за исключением первой прямой. Он насыпан, как благословил батюшка Серафим, слева ото рва по ходу вдоль святой Канавки. Толщина сохранившейся насыпи – около полуметра. Возможно, вал был выше и достигал заданной преподобным Серафимом высоты 2,15 метра. Его откос крутой, чуть менее 45°. Даже при такой крутизне сестры не имели возможности делать устойчивые отлогие откосы вала, так как грунта изо рва не хватило бы до высоты 2,15 метра, заданной батюшкой. Вал в тех местах, где он был найден, имел различную крутизну – преимущественно от 30 до 45°. По мере накопления опыта земляных работ сестры уменьшали ширину по дну, добываясь более устойчивого профиля рва и одновременно сокращая объем земляных работ, на что их наставлял батюшка.

*Прп. Серафим начинает копать Канавку в Серафимо-Дивеевском монастыре.
Рисунок. Начало XX в.*

Дальнейшая история святой Канавки от блаженной кончины преподобного Серафима и до открытия его святых мощей

В последний год земной жизни батюшка Серафим часто говорил сестрам, указывая на икону Божией Матери «Умиление»: «Поручаю и оставляю вас на попечение вот этой Царице Небесной». После его кончины настоятель Саровской пустыни передал святой образ мельничным сестрам, он находился в корпусе, построенном для этого по указанию преподобного старца. «И все служили мы Ей, – вспоминала старица Дарья Фомина, – потому что перед Нею всегда, не переставая, читались акафисты! Так-то вот, все-все знал батюшка, все было ему открыто, и по вере к нему собирались мы жить все равно что на нет ничего: было одно лишь голое поле, да и то чужое, а к смерти батюшкиной явились у нас и келии, и корпуса, и церковь, и Канавка, и земля своя, а по кончине-то его пришла Сама Матерь Божия и поселилась жить у нас!»

Две общины, как две родные сестры, жили рядом в Дивееве каждая своей жизнью, свято храня свои первоначальные предания, но в 1842 году состоялось их насильственное соединение. Руководство объединенной Дивеевской общины постепенно взял в свои руки саровский послушник Иван Тихонович Толстошеев (впоследствии он стал иеромонахом Иоасафом, а затем – схиигуменом Серафимом). Он ненавидел Мельничную девичью общину как противостоящую его честолюбивым замыслам и начал постепенно уничтожать все, заповеданное Царицей Небесной через преподобного Серафима: закрыл Рождественские храмы, перенес мельницу за пределы Канавки,

Деревянный корпус, внутри которого находилась перенесенная в Серафимо-Дивеевский монастырь Ближняя пустынька прп. Серафима. Фото 1904 г.

уничтожил все прежние келии и построил новые задним фасадом к святой Канавке с намерением постепенно засыпать ее всяким сором и впоследствии совсем заровнять. Уход за Канавкой прекратился, и она стала быстро заплывать грунтом. В 1850-е годы по ней уже ездили на лошадях и в экипажах. Вопреки завещанию батюшки Серафима, через Канавку были сделаны мосты и переходы, а жилые строения начали выносить за ее территорию, чтобы никто не жил на месте Мельничной общины.

Бедственное – антихристово, по словам преподобного, – время продолжалось до 1862 года, когда устроился Серафимо-Дивеевский монастырь, а игуменией стала Елизавета Алексеевна Ушакова, в монашестве Мария. При ней увеличилось число сестер, были построены величественный Троицкий собор, храмы Александро-Невский, равноапостольной Марии Магдалины, а также другие монастырские здания. Общим уставом обители стал устав Мельничной девичьей общины. Началось постепенное восстановление всего, заповеданного Царицей Небесной. Мосты и переходы были уничтожены, возобновлена очистка святой Канавки от сора. Видимо, с этого времени начали посыпать дорожку по валу желтым песком. Вал

Витрина с вещами прп. Серафима в Преображенской кладбищенской церкви Серафимо-Дивеевского монастыря. Фото 1903 г.

Тихвинская церковь. Фото 1908 г.

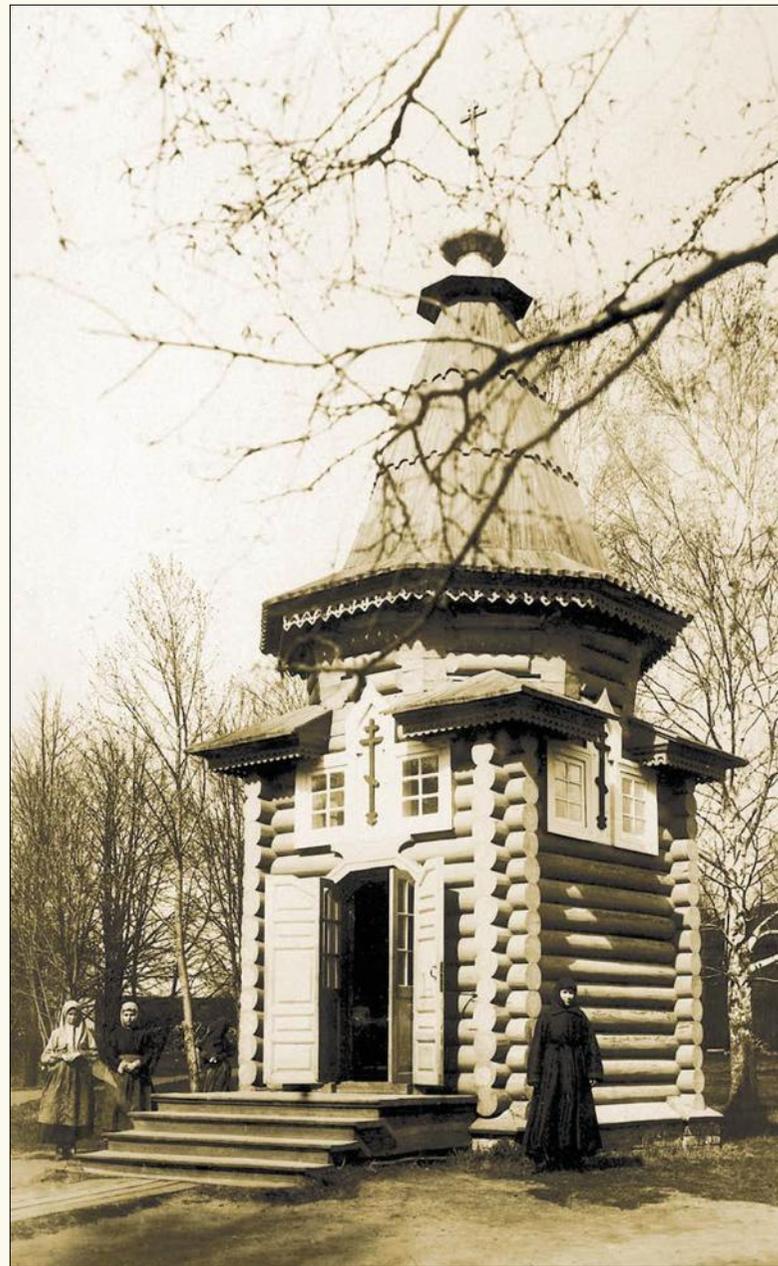

Фрагмент фотографии с изображением начала Канавки у белоствольной березы.
Фото 1903 г.

Вид святой Канавки. Фото нач. XX в.

Часовня с жерновами на месте мельницы. Фото нач. XX в.

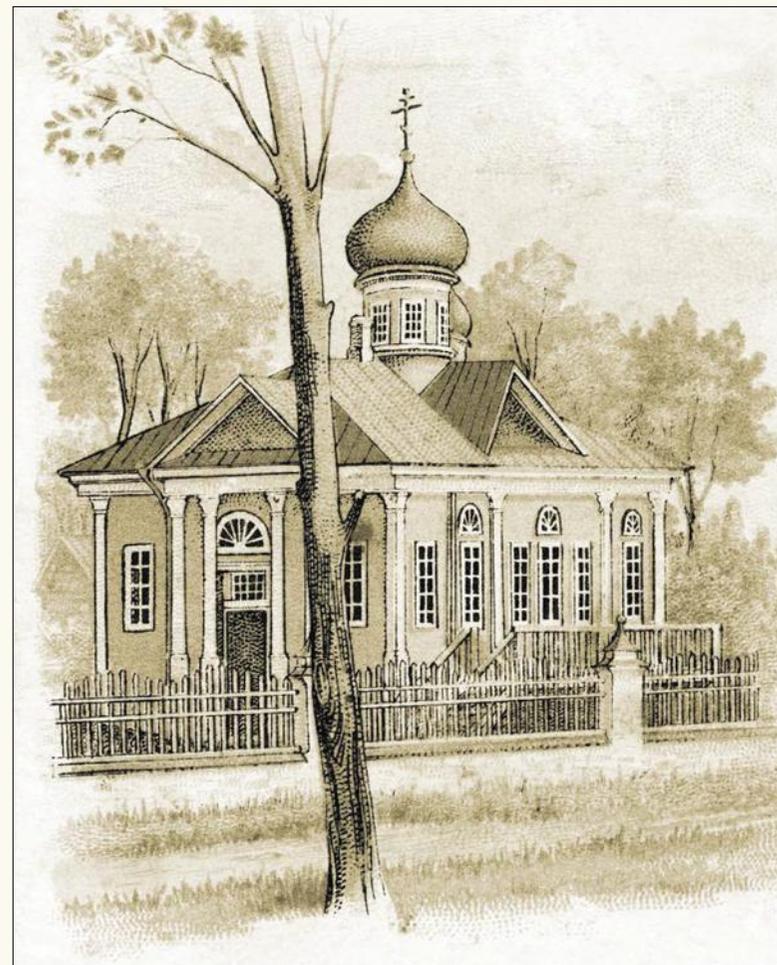
*Тихвинская церковь и территория в конце святой Канавки.
Литография. Конец XIX в.*

в то время сильно оплыл и уменьшился. Также и сама Канавка уже не имела первоначальной глубины и ширины. Ежедневно сестры вместе ходили по ней вечером, а те, кто были в это время на послушаниях, – когда смогут. Идя по Канавке, произносили полтора раза «Богородице Дево, радуйся...» На каждый десяток читали «Отче наш» и поминали живых и умерших.

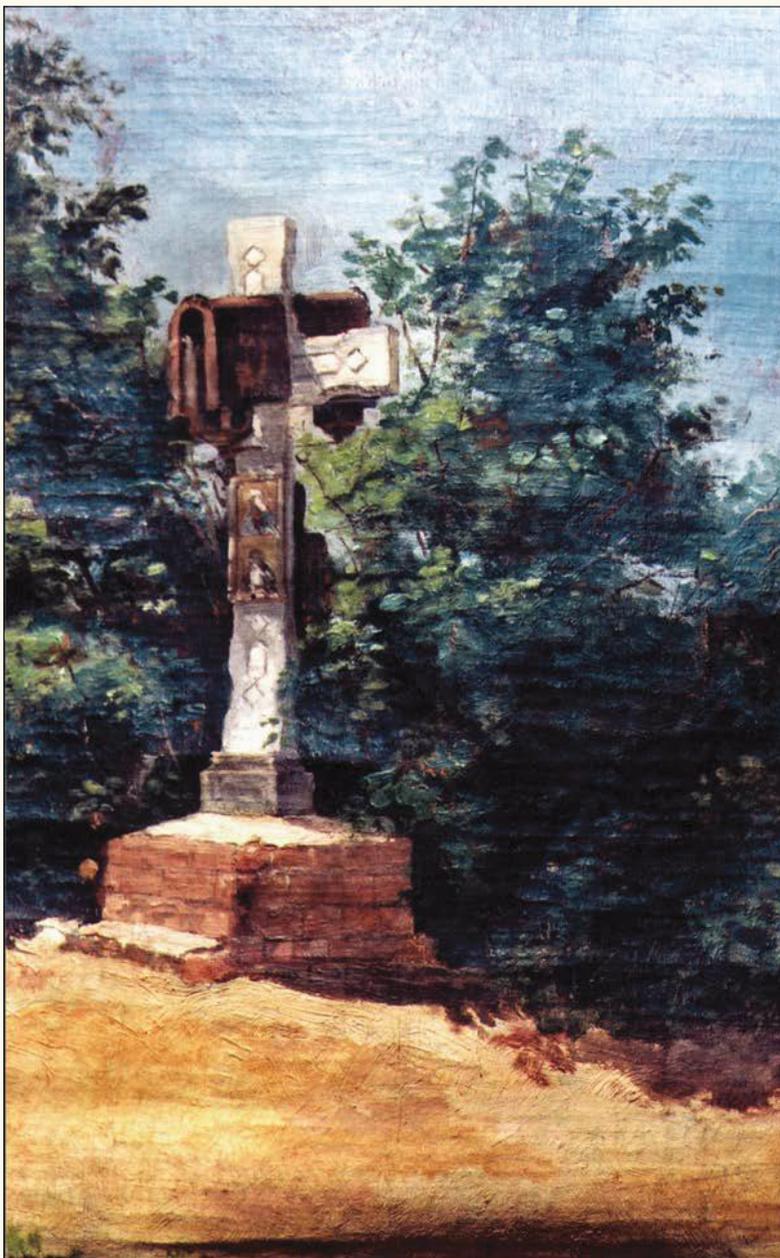
Паломник начала XX века вспоминал: «Уже вечерело, когда мы, выйдя из храма, направились к Канавке, которая освящена была, по словам преподобного, стопочками Самой Богоматери и которой он придавал такое особенное значение. Медленно двигались по ней безмолвные фигуры инокинь, перебирая четки и тихо шепча молитвы. Канавка представляла собой довольно большую насыпь со рвом наружу, поверх нее пролегла хорошо утрамбованная дорожка, обсаженная большими деревьями. Склоны Канавки поросли травой и полевыми цветами, которые верующие собирают и хранят как святыню. Прошли по Канавке с молитвой и мы. Непередаваемо было ощущение умиленности, когда мы прикоснулись к этой благодатной тайне и как бы влились в поток душ человеческих, вот уже более столетия

непрерывно струящихся по завету преподобного за Царицей Небесной по Ее следам! Много чудесного заключено в Дивееве. Само Дивеево представляет собой чудо, но, пожалуй, наибольшее из них – это Канавка... Несколько раз обошли мы Канавку с молитвой и все не хотели уходить, так легко и радостно было на душе».

Что представляла собой киновия, находившаяся внутри святой Канавки? Около широкого въезда стояла Тихвинская цер-

*Преображенская церковь и территория внутри святой Канавки.
Литография. Конец XIX в.*

Поклонный крест в начале святой Канавки. Рисунок маслом. Конец XIX в.

ковь. Первый полуподвальный ее этаж был каменный, а второй, бельэтаж, – деревянный. Дальше, вглубь территории, находились корпуса, где сестры жили и работали по послушаниям, а также несколько часовен. Восточный угол занимало монастырское кладбище. Здесь же была Преображенская церковь, построенная в 1855 году. «Церковь ваша кладбищенская будет во имя Преображения Господня», – предсказывал преподобный Серафим. Алтарь был сделан из бревен его Дальней пустынки. В церкви хранилось много личных вещей святого старца. Старанием Н. А. Мотовилова обе пустынки – Ближняя и Дальняя – были перевезены из Сарова в Дивеево. Ближняя пустынка стояла рядом с церковью под деревянным футляром. Ныне из старых зданий сохранились лишь водокачка у начала Канавки и беленая кирпичная рига в углу у богадельни.

Благодатное это было место. Все паломники свидетельствовали, что внутри киновии, огражденной Канавкой, среди тихих келий и белоствольных берез царил мир, покой и тишина.

Сестры у механической водокачки в начале святой Канавки. За ними – Ближняя пустынка прп. Серафима, привезенная из саровского леса. Фото 1903 г.

Святая Канавка в дни прославления преподобного Серафима в 1903 году

Празднования, посвященные прославлению саровского старца в лике святых, в Серафимо-Дивеевском монастыре начались 16/29 июля 1903 года с торжественной панихиды и молебна, совершенных по просьбе прибывших сюда делегаций от двадцати обществ хоругвеносцев. Состоялось освящение хоругвей, а затем крестным ходом участники торжества прошли по святой Канавке, с остановкой у кладбищенской Преображенской церкви, где отслужили еще одну панихиду. Во время этого крестного хода на Канавке исцелились два человека: бесноватая женщина и глухонемая девочка девяти лет от роду, которая стала слышать и повторять за матерью слова.

Под 19 июля/1 августа в Троицком соборе было совершено всенощное бдение, а около десяти часов ночи начался крестный ход по Канавке, во время которого пели параклис Божией Матери, тропари Божией Матери и преподобному Серафиму.

У Преображенской церкви отслужили молебен батюшке Серафиму.

В сам день праздника после Божественной литургии также состоялся молебен преподобному Серафиму, а затем – крестный ход вокруг Троицкого собора и по Канавке.

Тысячи богомольцев, желавших участвовать в прославлении издавна почитаемого в народе батюшки Серафима, в эти дни устремились в Саров и Дивеево. Сама Августейшая чета – император Николай Александрович и императрица Александра Федоровна – прибыла на это великое торжество. На следующий день после прославления святого саровского старца они посетили Дивеево, где все дышало памятью о нем. Царственные паломники приложились к любимой батюшкиной иконе Божией Матери «Умиление», помолились за литургией в домовый церкви святой равноапостольной Марии Магdalины, побывали у блаженной Параскевы Ивановны, осмотрели вещи преподобного Серафима в Преображенской церкви, посетили детский приют, литографическое и живописное послушания.

*Царская Чета и Великие Князья выходят
из Преображенской церкви на территорию
святой Канавки. Фото 1903 г.*